

ПО СЛЕДАМ КОВРОВ «БАХМАНЛИ»

УЛЬВИЯ МАМЕДОВА

Фото: «Азер-Илме»

Очередная экспедиционная поездка группы сотрудников «Азер-Илме» во главе с профессором Видади Мурадовым состоялась в сёла Бала Бахманли и Беюк Бахманли Физулинского района Азербайджана. Эти два села имеют фактически одно название. Отличие между ними подчёркивается лишь словами «Бала» (малое) и «Беюк» (большое). Надо сказать, что в Азербайджане много сёл с одинаковыми названиями, к которым прибавляется уточняющее «Ашагы» (нижнее) или «Юхары» (верхнее), «Поней» (южное) или «Позей» (северное) и т.п. Чаще всего, это свидетельствует о связи этих сёл, об их едином корне. Так обстоит дело и с двумя сёлами Бахманли, одно из которых «Бала», а другое – «Беюк». Но надо сказать, что их отличие не только в этом «количественном» уточ-

нении. Хотя они одинаково называются и расположены не так далеко друг от друга, но существуют и «качественные» факторы, объясняющие это разделение.

Опыт частых поездок в различные регионы Азербайджана убеждает, что каждая местность при всех общих моментах, присущих азербайджанскому селу, всё же в каждом конкретном случае имеет свою специфику. Мы в Бала Бахманли. Бросающийся сразу в глаза элемент экстерьера сельских домов здесь – заборы из тростника – «гаргы», на местном наречии «гаргу». Одинакового размера, цвета, формы плетения, отличающиеся лишь степенью новизны, они создают особую атмосферу села.

Здесь с самого раннего утра ощущается жаркое дыхание лета. Но жители, которых мы встречаем, уже приступили

к своим ежедневным хозяйственным обязанностям. Радужа глаз, развлекаются на некоторых воротах красные келагаи, оповещая и напоминая о состоявшихся недавно в этих домах предсвадебных или свадебных торжествах. Там и тут резвятся дети, раздаётся их весёлый беззаботный смех, словно и не существует в этой прифронтовой полосе пугающих их порой ночных звуков автоматной очереди, постоянной опасности, потерь, которые понесло за эти годы их село. Охотно идут на разговоры, на время оставив свою работу, сельчане, как мужчины, так и женщины. Услышав о цели визита – изучение бахманлинских ковров – с большим интересом относятся к этому. Видно, не очень часто в эти места приезжают люди из города, интересующиеся их коврами. Люди села больше привыкли к тому, что их село вызывает интерес пишущей братии, газетчиков, телевизионщиков лишь как прифронтовая полоса.

Разговор о коврах – «дело тонкое». Как и всегда, он неизменно связывается с историей, с людьми, живущими в том или ином регионе, с их обычаями и традициями, образом жизни. И здесь эта традиция не нарушается. Начав разговор о бахманлинских коврах, мы неизбежно сталкиваемся с вопросом различий между двумя Бахманли. Выясняется, что главное отличие этих сёл связывают с тем, что одно из них вело оседлый образ жизни, другое – кочевой. По преданию, когда-то выходцы из Беюк Бахманли с целью расширения своей территории и создания новых мест поселения для молодых представителей села

вышли на поиски благодатных земель. Именно тогда они и нашли то место, где расположено нынешнее село Бала Бахманли. На этой земле было всё, что нужно для благоприятного проживания людей. С одной стороны река Кендалан, постоянный источник воды, с другой – Араз, орошающий земли и создающий благодатные места для выпаски скота. И они приняли решение поселиться здесь.

Жители села с гордостью сообщают о том, что все, кто приезжает в Физулинский район, непременно посещают богатый экспонатами Историко-краеведческий музей села Бала Бахманли, расположенный в маленьком, уютном дворике. Гидом нашим стал создатель и руководитель этого музея Эльчин Асадов, поразивший нас своими глубокими познаниями об истории этой земли. Он создал этот музей в 2003 году, и до 2006 года это был частный музей, для которого Эльчин Асадов скрупулёзно собирал экспонаты. Ему в этом оказывали активную помощь и односельчане, приносящие в дар музею самые разные интересные находки, так или иначе связанные с историей их села. Признаемся, что существование такого музея в прифронтовой полосе сам по себе факт очень знаменательный.

С интересом осмотрев самые различные экспонаты музея, мы, помня о цели нашего приезда в Бахманли, останавливаемся и на представленных здесь ковроткацких инструментах. Эльчин муаллим демонстрирует нам и ковры, принесённые в дар жителями села. Супруга Эльчина Асадова, его соратник и единомышленник, рассказывает

лись из-за нужды уникальные ковры ручной работы, как их заменяли стандартные ковры фабричной выделки, как постепенно забывались неповторимые узоры. В качестве утешения мы показываем им книги, брошюры, журналы «Азер-Илме», в которых получили отражение многие уникальные азербайджанские ковры, рассказываем о работе, которую ведёт эта компания по сохранению и передаче будущим поколениям знаний о ковроткачестве и его выдающихся образцах.

Бахмалинцы показывают нам сохранившиеся образцы своего ковра. И этот «Шахсевенский ковер», как его определяет профессор Мурадов, с его приглушенным колоритом, множеством различных орнаментальных узоров не только радует глаз, но и вызывает массу вопросов. Чтобы мы могли лучше разглядеть его, ковер подвешивают чуть повыше. «Вот она, печать Шахсевена», – говорит профессор Видади Мурадов, поглаживая ковер. Невозможно отвести глаз от этого ковра. В эту минуту он напоминает акакала, помнящего очень многое из прошлого своего народа. И все мы, собравшиеся вокруг него, словно хотим, обратившись к нему, спросить о многом, связанном с нашей историей, с днями минувшими, разгадать зашифрованные в нём и всё ещё не разгаданные смыслы...

Слово «Шахсевен» (любящий шаха) появилось в период правления Шах Исмаила I Сефевидского. Оно использовалось как политическое понятие среди мюридов Сефевидской секты. Шах Аббас I положил начало формированию специальной гвардии из членов кызылбашского племенного объединения в XVI веке, чтобы ослабить влияние и авторитет кызылбашских вождей. Эта гвардия получила название «шахсевен». Исторические источники доказывают, что, в основном, шахсевены были связаны с Азербайджаном, где и в настоящее время имеется очень много топонимов, указывающих на эту связь. В создании шахсевенского народа большую роль сыграли племена афшаров и бейдилли огузского происхождения.

Шахсевены внесли свою лепту в историю развития азербайджанского ковроткачества. Они обладали своеобразным стилем, творческим почерком, позволившим говорить о «шахсевенской печати», которую сегодня можно обнаружить на многих коврах, принадлежащих к самым разным группам азербайджанских ковров. Соединение зооморфных элементов с геометрическими, плотность композиции, неповторимые цветовые решения – всё это составляет характерные особенности этих ковров.

Шахсевенские ковры, которые оказали влияние на многие местные ковры, делясь с ними своими колоритическими, орнаментальными находками, в то же время сумели сохранить свой оригинальный стиль, к большому

сожалению, всё ещё не смогли получить достойной оценки в мировом ковроведении. Образцы ковров, которые были сотканы в Бала Бахманли и Беюк Бахманли, также считаются шахсевенскими коврами. Хранящиеся в зарубежных ковровых коллекциях, музеях мира, выступающие под чужими именами в различных каталогах и книгах, ковры «Бахманли» до сих пор не получили должного статуса и их значимость всё ещё не оценена по достоинству.

В научно-исследовательской литературе советского периода, посвященной азербайджанским коврам, отмечается, что название ковра «Бахманли», относящегося к Гарабахскому типу Джебраильской группы, связано с названием села Беюк Бахманли, ныне располагающегося на территории Физулинского района (на границе с Ираном). В последнее время эти ковры стали называть новыми именами – «Хан Гарабах», «Ханлы». Но эти названия исходят не от мастеров ковра, а от ковровых перекупщиков, спекулянтов, которые очень мало смыслят в этом деле.

Производимые во всех ковроткацких пунктах Гарабаха и называемые мастерами-ковроткачами «Бахманли», эти ковры производились также иногда в Губе и Лянкяране, в редких случаях в Газахе. Причём, такого типа ковры, производимые в Лянкяране, как с технической, так и художественной точки зрения основательно отличаются от других. Поэтому не случайно, что ковер «Бахманли» в европейском ковроведении указывается под разными именами и бесосновательно относится к самым разным регионам. Совершенно очевидно, что ковроведы Европы исходят при этом не из художественного анализа композиции этих ковров, а принимают за основу место изготовления ковра.

Надо отметить, что до сих пор ковры «Бахманли» не изучены в полной мере. И эта неизученность позволяет высказывать самые разные, порой очень далекие от истинного положения вещей суждения об азербайджанской культуре, в частности, об искусстве ковра. Так, например, в работе Ульриха Шурмана «Кавказские ковры» (Ulrich Schurmann. Caucasian Rug, 1990), а также в книге «Восточные ковры. Кавказские ковры» (Oriental Rugs. Volume 1. Caucasian, 1993) и др. ковры «Бахманли» указаны под названием «Лянкяран». Интересно, что их называют не

«Губа», не «Газах», где также по рисункам «Бахманли» таклись ковры, а именно «Лянкяран».

Возникает неизбежный вопрос, при том, что в южной зоне Азербайджана имеется множество своих великолепных, один лучше другого, ковров, почему ковер «Бахманли», производимый в сёлах Бала Бахманли и Беюк Бахманли Физулинского района, в очень авторитетные издания, каталоги, альбомы включается под названием «Лянкяран»? Не является ли это несправедливостью по отношению к коврам и той, и другой зоны? Ведь такое неверное обозначение ковра отодвигает в тень настоящие лянкяранские ковры. Не пришло ли время реабилитировать ковры «Бахманли», вернуть им их истинное название? На самом деле, мы даже несколько опоздали с этим. Но, как говорится, лучше поздно, чем никогда.

Ареал распространения ковровых рисунков не ограничивается лишь регионом, в котором они созданы. Один и

тот же рисунок может с успехом применяться, иногда в видоизмененной форме, в коврах другой группы. Специфический рисунок «Пиребедиль» Губинской группы может быть соткан и в Газах-Борчалинском регионе, и в Гяндже, но даёт ли это право называть эти ковры по имени новых мест их производства? Думается, такой подход противоречит логике и в корне неверен. Рисунки ковров «Бахманли», созданных на основе ковров «Шахсевен», корни которого связаны с Южным Азербайджаном, на протяжении веков использовались, можно сказать, во всех ковровых группах азербайджанских ковров, но при этом приводились в соответствие со спецификой цвета, орнамента, колорита заимствующих ковров.

Ковровые рисунки «Бахманли» исторически в большом количестве ткались в сёлах Дуруджа Габалинского района (Ширванская группа), Даш Салахлы Газахского района, Гасымлы Борчалинского района (Газах-Борчалинская группа), Чини Губинского района (Губинская группа), Дерелейезе (Ирванская группа), в сёлах Шамкирского района (Гянджинская группа).

Количественный анализ азербайджанских ковров показывает, что рисунок «Бахманли» меньше всего, по сравнению с другими группами, использовался в Бакинской группе ковров. Отличающиеся постоянством по всем группам технические показатели ковров «Бахманли» наиболее близки с ширванскими и губинскими образцами.

Здесь надо уточнить один момент. В отличие от научных источников мастера-ковроделы могут наиболее точно установить названия ковров. В ходе исследований, проводимых «Азер-Илме», было выявлено, что местные ковроткачи владеют достаточной информацией, причём, не только о коврах «Бахманли», но и о «Намазлыках».

На основе сотрудничества «Азер-Илме» с музеями мира, библиотеками, издательствами, коллекционерами была проведена большая работа по установлению точных названий и «адресов» не только бахманлинских ковров, но и всех других групп азербайджанских ковров. Надо отметить, что в изданной «Азер-Илме» в 2010 году кни-

ге «Азербайджанские ковры. Гарабахская группа», ковры «Бахманли» наконец-то представлены под своим истинным названием и с указанием точного «адреса».

Многие учёные с мировым именем, которые на протяжении многих лет имели неверные представления об азербайджанских коврах, в настоящее время всё чаще принимают участие в совместных с «Азер-Илме» проектах, которые направлены на восстановление исторической правды. Они участвуют в экспедициях по ковроткацким пунктам самых разных регионов Азербайджана, что позволяет проводить историко-этнографические, демографические исследования и знакомиться с истинными адресами и названиями каждого ковра.

Кроме того, «Азер-Илме» систематически публикует материалы, посвященные всем группам азербайджанских ковров, в издающемся в Лондоне знаменитом журнале «HALL». В них освещаются генеалогические корни ковров, географическое расположение и климатические условия местности, где они были вытканы, вопросы, связанные с составом населения этих местностей, обычаями и традициями народа и т.п. Это важнейший шаг на пути пропаганды наших ковров в мире.

В то же время компания выступает на страницах этого журнала с рубрикой, в которой отвечает на вопросы всех любителей коврового искусства, коллекционеров, учёных. За очень короткое время эта рубрика завоевала

большое читательское признание. Наряду с ответами на вопросы читателей в рубрике помещаются фотоиллюстрации уникальных образцов древних азербайджанских ковров, хранящихся в различных частных коллекциях мира, даётся уточняющая информация об истории происхождения ковра, группе, к которой он относится, их художественных и технических показателей и т.п.

Такого рода проблемы выдвигают на передний план, как и в случае с историческими памятниками, вопрос о сертификации наших ковров. Сертификация ковров призвана положить конец многим спорным вопросам, которые имеют место в этой области и касаются настоящей «родины» каждого ковра, его композиции, орнамента, колорита и технических показателей. «Азер-Илме» смогло

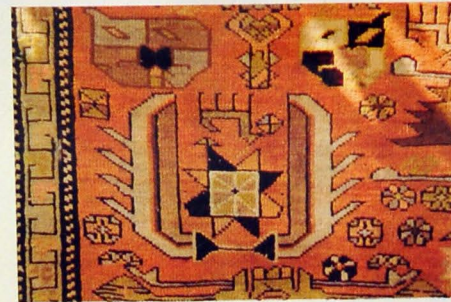
построить свою работу в этом направлении в соответствии с мировыми стандартами. В компании каждый ковер изучается в комплексном порядке. К анализу привлекаются история, этнография, обычаи и традиции, фольклор каждого региона, к которому относится тот или иной исследуемый образец. На основе всего этого, широко используя сопоставительный метод, сотрудники «Азер-Илме» конкретизируют информацию, имеющуюся о том или ином ковре.

...Направляемся в Беюк Бахманли. Нас встречают с таким же радушием, как и в Бала Бахманли. Сразу бросается в глаза родственность этих сёл, и в манере держаться, и в особенностях речи жителей. Узнав, что мы приехали с целью исследовать ковры, которые носят название «Бахманли», жители села с ещё большим интересом, но и с долей

удивления вступают с нами в разговор. Говорят, что кроме «нескольких мужчин», которые года два тому назад приезжали к ним в село и расспрашивали о коврах, к ним больше никто не приезжал по этому поводу. Объясняем, что это тоже были сотрудники «Азер-Илме», которые собирали материал для журнала «Азербайджанские ковры» о ковроткачах Гарабахского региона.

На нашу просьбу познакомить нас с мастерами ковра они откликаются с большой готовностью, и вскоре в сельский двор, где мы расположились, стал стекаться народ. Завязался оживлённый разговор. Говорили о видах и типах ковров, ворсовых и безворсовых, о крашении пряжи, о прославленных мастерах-красильщиках региона, о том значении, которое имеет искусство ковроткачества для азербайджанского народа, о его использовании в быту, о символике в ковровом искусстве. Разговор коснулся и кочевого образа жизни, летних и зимних пастбищ, овцеводства, ткацких станков, баяты, которые сопровождали процесс ткачества, или «гяба», как здесь часто называют ковры.

Старейшие ткачихи с гордостью говорили о том, что в этом селе всегда ткались самые лучшие ковры. В советское время многие древние рисунки были позабыты. Одна из жительниц вспоминает, что её мать долгое время как зеницу ока берегла вяри, который называла «Бешастан». Профессор В. Мурадов даёт пояснение, что такие вяри с изображенными на них стилизованными драконами ткались и в других регионах Азербайджана, но только шахсевенами они назывались именно так – «Бешастан». В. Мурадов после этого ещё раз подчёркивает, что все ковры, которые ткались и ткуются в Бахманли – это шахсевенские ковры, так как и население этих сёл является потомками тех самых шахсевенов, о которых мы уже говорили.

Как и в Бала Бахманли, эта информация была встречена жителями Беюк Бахманли с большим удивлением. Они впервые узнают нечто новое о себе, о своём прошлом. Им никто ещё не говорил об этом. И они пытаются связать эту с услышанными ими когда-то преданиями, легендами, рассказами старейшин, всё больше убеждаясь в том, что являются потомками этого мужественного племени и продолжателями традиций шахсевенских ковроткачей. Они показывают нам ковры, сотканные ими в основном в 70-80-е годы XX века. И мы надеемся, что, вдохновившись интересом к себе, к их коврам, который они почувствовали в процессе наших разговоров, они захотят вновь вернуться к своему исконному занятию – ковроткачеству.

...Дорога Баку-Физули. Мы возвращаемся назад, но понимаем, что у журнала «Азербайджанские ковры» и шахсевенских ковроткачей ещё много будет встреч и вопросов друг другу. ●

